

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аминова Мехрибон Азизовна

Докторант 2- курса Национального университета Узбекистана, имени
Мирзо Улугбека

Аннотация: В данной статье речь идет о языковых особенностях русских фразеологизмов, выражающих эмоциональное состояние человека. Примеры фразеологизмов, выражающих чувство грусти в русском языке, включают не только традиционно выделяемые средства создания образа фразеологизмов (метафора, метонимия и сравнение), но и другие языковые средства, такие как эпитет, оксюморон, аллюзия, гипербола, тавтология, аллитерация и ассонанс.

Ключевые слова: эмоция печаль, фразеологизм, фразеологическое значение, образность фразеологического значения, средства создания образности фразеологизмов.

Abstract: This article deals with the linguistic features of Russian phraseological units expressing the emotional state of a person. Examples of phraseological units expressing a feeling of sadness in the Russian language include not only the traditionally distinguished means of creating the image of phraseological units (metaphor, metonymy and comparison), but also other linguistic means, such as epithet, oxymoron, allusion, hyperbole, tautology, alliteration and assonance.

Key words: sadness, phraseological unit, phraseological meaning, figurativeness of phraseological meaning, means of forming figurativeness of phraseological units.

Эмоции - одна из наиболее сложно организованных систем человека. Исследованию эмоций и их выражения в языке посвящены работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкой, Л.Н. Иорданской, Н.А. Красавского, В.И. Шаховского и др.

Представляя собой одну из фундаментальных человеческих эмоций, печаль является неотъемлемым компонентом духовной культуры. Эмоция печали, при всей своей универсальности, проявляет в разных языках определенную специфику вербализации, обусловленную присущей говорящим субъективностью интерпретации окружающей действительности, что представляет несомненный интерес для лингвистики.

На современном этапе развития фразеологической науки большой интерес вызывает сопоставительный аспект исследования фразеологических единиц, в том числе изучение фразеологических средств разных языков. Специфика фразеологического значения, которое является обобщенноцелостным и имеет высокую степень коннотации - экспрессивности, оценочности, образности, - свидетельствует о том, что связь с обозначаемым предметом, признаком, явлением во фразеологизме опосредованная. Слова, становясь компонентами устойчивого сочетания или устойчивой фразы, семантически трансформируются, употребляются в переносно-метафорических и символических смыслах.

Образность значения является важнейшим признаком фразеологической единицы. А.Л. Коралова характеризует лингвистический образ как «созданное средствами языка двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой» [3; 45]. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко определяют образное значение слова или сочетания слов как «значение, выраженное посредством созданного в языковой форме представления (наглядно-чувственного образа предмета), инородного по отношению к денотату данного языкового знака» [4; 69]. Это создаваемое средствами языка наглядное представление является образной основой значения языкового знака.

Изучение особенностей образного мышления народов позволяет проводить широкие сравнительно-исторические и сравнительнотипологические

исследования и делать глубокие этноязыковые обобщения: этим объясняется актуальность данной работы.

Для нас представляло интерес выявить, какими языковыми средствами создается образность фразеологизмов, выражающих печаль, в русском и английском языках. Печаль относится к числу базовых эмоций, что определяет универсальность данного понятия для носителей русского и английского языков. Сопоставительный анализ номинаций эмоции печаль может оказаться особенно интересным, так как обе нации известны своей любовью к скуке. Существует стереотип, согласно которому отличительными чертами русского народа считается его «природная склонность к пассивности, фатализму, пессимизму, глубокому унынию, беспричинной тоске и грусти, повышенной эмоциональности» [2; 33]. Англичане также склонны к ипохондрии, тоскливому настроению, происходящим большей частью от пресыщения жизнью.

Эмоция печали переживается как грусть, тоска, уныние, скорбь, хандра, меланхолия. Грусть - это лёгкая печаль, она характеризуется несильным, неглубоким и кратковременным состоянием, имеет наименьшую неприятность переживания, а в некоторых случаях даже может быть приятна (так называемая «светлая грусть»). Тоска является наиболее сильным, интенсивным и продолжительным чувством, характеризуется наибольшей неприятностью переживания. Уныние - это безнадежная печаль. В христианстве уныние - один из семи смертных грехов. Глубокая печаль по поводу утраты кого-либо или чего-либо ценного, необходимого называется горем. Горе имеет своим следствием особый тип поведения - скорбь, которая детерминируется и предписывается главным образом социокультурными нормами. Хандра - это мрачное тоскливое настроение, безысходная, томительная скука. Меланхолия - это болезненно-угнетённое состояние.

Основным средством создания образности фразеологизмов является метафора. Метафора - это перенос имени по сходству признаков при

отсутствии реальных связей между прямым и переносным значениями. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны [7; 57-58]. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-либо.

Эмоции радость и печаль метафорически противопоставлены как «верх» и «низ». Этой метафоре даётся физическая мотивировка: человек поднимает голову, когда радуется, и опускает, когда грустит. На данной метафоре построены следующие русские и английские фразеологизмы: вешать/повесить нос, вешать/повесить нос на квинту, вешать/повесить голову, с опущенной/поникшей головой, опустить руки, опустить крылья/крылышки, упасть духом, hang one's head (повесить голову), droop one's head (повесить голову), have one's head down (повесить голову), down in the dumps (в унынии), down in the mouth (в унынии), down in the doldrums (в дурном настроении, в депрессии), low spirits (уныние, упадок духа), be at rock bottom (впасть в уныние). Фразеологизм вешать/повесить нос образован не только метафорой, но и ещё одним лингвистическим средством - метонимией. Положение носа как выдающейся вперед части лица в образе фразеологизма метонимически обозначает положение головы; опущенная голова - знак скорби, печали.

Эмоция печаль в русской лингвокультуре не только метафоризируется, но и часто персонифицируется. Состояние печали в русском и английском языках репрезентируется образом живого существа, обладающего властью над субъектом, о чём говорят следующие фразеологизмы: печаль/тоска угнетает, тоска берёт/находит/наваливается, уныние охватывает/одолевает, хандра находит/накатывает, take possession of smb. / smb's heart/mind (охватывать, овладевать). Печаль в русской языковой картине мира предстаёт как некий хищный зверь, о чём свидетельствует употребление лексем тоска, печаль, хандра в составе фразеологических единиц: тоска гложет/грызёт/нападает/наваливается, тоска сосёт сердце, хандра нападает.

Печаль подобно некоему мифологическому существу или же существу реальному медленно поедает человека, его тело и душу. Сопоставление эмоций печали с «идеей пожирательства» является важным лингвокультурологическим фактом. По мнению Э. Нойманна, «идея пожирательства» легла в основу многочисленных фигуральных, метафорических описаний самых различных фрагментов мира, в том числе и эмоциональных [5; 41-42]. Эмоции способны физиологически поглощать человека: тоска заедает, тоска поедом ест, печаль снедает/точит сердце, eat one's heart out (изводить себя, терзаться; чахнуть, изнывать от тоски).

В русском языковом сознании печаль ассоциируется также с образом тучи, о чём говорит употребление лексем печаль, тоска, уныние во фразеологизмах дымка/облако печали, подёрнуться/затуманиться печалью, печаль туманит/застилает глаза/лицо, навевать уныние, нагонять/нагнать уныние/тоску, наводить/нагонять тоску/уныние, разогнать/развеять/рассеять тоску, разводиться/развести грусть-тоску.

Часто в образовании устойчивых сочетаний эмоциональной сферы наряду с метафорой участвует такое выразительное средство как метонимия (греч. *metonymia* - буквально «переименование»), в основе которой лежит иносказание, обусловленное смежностью, реальными связями между прямым и переносным значениями.

Метафоро-метонимическому переосмыслению подвергаются словосочетания с компонентами сердце и душа, являющимися, согласно наивной анатомии, средоточием эмоций: сокрушенное сердце, сокрушать сердце, с поникшим сердцем, с тяжёлым/сокрушенным/стеснённым/упавшим сердцем, сердце/душа тоскует, with a sore heart (с тяжёлым сердцем), with a sad heart (с грустью на сердце), be sick at heart (тосковать), lose heart (приуныть, впасть в уныние), out of heart (в унынии, в подавленном настроении).

При печали происходит сужение кровеносных сосудов, что приводит к оттоку крови из лёгких, в результате ухудшается поступление кислорода в организм

и человек начинает ощущать недостаток воздуха, стеснение и тяжесть в груди, что нашло отражение в следующих фразеологизмах: стеснить грудь/сердце, печаль теснит/щемит грудь/сердце, тоска сжимает/давит/ теснит сердце/грудь/душу, wring smb 's heart (сжать, сдавить чьё-л. сердце).

Фразеологизмы камень на душе/на сердце, с камнем на душе, с тяжёлым сердцем, a heavy heart (камень на сердце), with a heavy heart (с тяжёлым сердцем), with a leaden heart (с тяжёлым сердцем) содержат стереотипные представления о печали как тяжёлом, гнетущим душу или сердце эмоциональном грузе. Фразеологизмы образованы метафорой, уподобляющей тяжёлые переживания, угнетённость, подавленность камню.

Метонимия лежит в основе английского фразеологизма channel fever (тоска по дому). Компонент channel в структуре фразеологизма обозначает канал Ла-Манш, отделяющий Великобританию от континента, который в сознании англичан является границей между родными местами и чужой землей и ассоциируется с домом, родиной.

Ещё одним распространенным средством создания образности фразеологизмов является употребление эпитетов с номинантами эмоции печаль.

Компоненты-эпитеты во фразеологизмах лёгкая грусть, мимолётная грусть, тихая печаль/грусть, глубокая печаль, тяжёлая скорбь, тяжёлое уныние, смертная тоска, безысходная тоска/печаль, безотрадная меланхолия, безмерная тоска, беспредельная тоска, безутешная печаль, неутолимая печаль выражают интенсивность переживаемой эмоции.

Характерным признаком образного осмысления печали является её ассоциации с цветом в русской и английской лингвокультурах: тоска зелёная, тёмное уныние, чёрная меланхолия/тоска/хандра, blue funk (эмоциональная депрессия из-за разочарования), blue devils (уныние, депрессия, грусть, печаль). Фразеологизм тоска зелёная употребляется для выражения гнетущего

тягостного чувства, душевного томления от безделья, от отсутствия интереса к окружающему, невыносимой скуки. Эпитету зелёный в речи носителей русского языка свойственна негативная эмоциональная окраска. Специфика употребления прилагательного зелёный в русском языке обусловлена его исторической связью со словом зелье, которая связывает это цветообозначение с понятием горечи, чего-либо ядовитого, с тематикой пьянства. В русском языковом сознании зелёный цвет также ассоциируется с цветом мха, тины, ряски, болота. Тоска затягивает, как болото. Раньше считалось, что в болотах живут девы, которые нагоняют на человека тоску.

Фразеологизмы чёрная меланхолия, чёрная тоска, чёрная хандра выражают очень мрачное подавленное настроение. Чёрный цвет в европейской культуре соотносится с «тьмой» в противопоставлении «белый - чёрный» : «свет - тьма». «Тьма» воспринимается как пространство демонических, а в христианском сознании - греховно-дьявольских сил [1; 99]. Отметим, что в христианском понимании уныние считается грехом.

В английской лингвокультуре печаль соотносится с синим цветом: blue funk (эмоциональная депрессия из-за разочарования). Англичане полагают, что депрессию, печаль, тоску вызывают синие демоны, что нашло языковое воплощение во фразеологизме blue devils (уныние, депрессия, грусть, печаль), что буквально переводится как синие чёртики.

Интересными с лингвокультурологической точки зрения являются фразеологизмы английский сплин и русская хандра. Эпитеты английский и русская говорят о национальной отнесённости данных фразеологизмов. Лексема сплин в значении “уныние, хандра” была заимствована из английского языка (англ. spleen) через старофранцузский esplen, происходит от греч. σπλήν / селезёнка. По версии М. Фасмера, страдание селезёнки дало название ипохондрии, сплина и связанных с этим заболеванием причуд, происходящих большей частью от пресыщения жизнью [6]. При этом отмечается, что чаще всего склонны к этому англичане и люди из высшего

общества. Для выражения мрачного, тоскливого настроения русского человека употребляется фразеологизм русская хандра. Читаем у А.С. Пушкина: Недуг... подобный английскому сплину, короче - русская хандра им овладела понемногу.

Лёгкая печаль, характеризующаяся несильным, неглубоким и кратковременным состоянием может быть приятна человеку, что находит отражение в таких фразеологизмах, как сладкая грусть, светлая печаль. В основе данных фразеологизмов лежит оксюморон - определительное сочетание, члены которого имеют антонимичные или несовместимые с точки зрения нашего сознания основы.

Образность фразеологизма может создаваться за счет аллюзии - стилистического приёма, представляющего собой ссылку на известный мифологический, исторический или литературный факт или персонаж. В нашем материале имеется единичный случай употребления аллюзии в образовании фразеологизмов. Фразеологизм вавилонская тоска употребляется для выражения безысходного отчаяния, горя, тоски по родине, родным местам, а также грустного состояния души. Данное выражение возникло из 136-го псалма, в котором говорится о тоске иудеев, находившихся в вавилонском плену и с плачем вспоминавших о своей родине.

Сравнение является одним из самых распространенных способов фразеологизации. Это выражения со сравнительными союзами как, будто, словно, точно в русском языке и as ... as в английском, а также фраземы с прилагательными в сравнительной степени: как/будто/словно/точно в воду опущенный, как пришибленный, как потерянный, мрачнее/темнее тучи, чернее ночи/тучи, туча тучей, as sick as mud (в унынии, в подавленном состоянии), as black as night/sin/thunder/a thunder cloud (мрачнее тучи, туча тучей), as dull as ditch water (тоска зелёная), a face as long as fiddle (мрачное, унылое лицо).

Некоторые фразеологизмы, выражающие печаль, образованы гиперболой, основанной на преувеличении интенсивности переживаемой эмоции: мировая скорбь, помирать с тоски, с тоски пропасть/удавиться/умереть, убитый горем.

Для придания большей экспрессивности фразеологическим единицам в качестве выразительного средства нередко используется тавтология как дублирование элементов плана выражения (формы): грусть-тоска, тоска-печаль, тоска-кручина. В английском языке тавтологические сочетания отсутствуют.

Значительную роль при формировании фразеологических единиц играют фонетические средства, такие, как аллитерация и ассонанс. Аллитерация в большей степени характерна для английской фразеологии. Для компонентов английских фразеологизмов характерно повторение одинаковых согласных звуков в начальной позиции: *down in the dumps* (в унынии), *down in the doldrums* (в дурном настроении, депрессии), *baby blues* (послеродовая депрессия), *reak and pine* (чахнуть и томиться). Ассонанс, заключающийся в повторении в определенном отрезке речи одних и тех же или похожих гласных (как правило, в ударных слогах), наблюдается во фразеологизме *down in the mouth*. В русском языке с помощью приёмов аллитерации и ассонанса построены только фразеологизмы с компонентом горе: горькое горе, горе горевать, одно только горе.

Таким образом, образность русских и английских фразеологизмов, выражающих печаль, создаётся с помощью различных стилистических средств, таких, как метафора, персонификация, метонимия, эпитет, оксюморон, аллюзия, сравнение, гипербола, тавтология, аллитерация и ассонанс. Набор выразительных средств, на основе которых создаются фразеологизмы, практически совпадает в анализируемых языках, что объясняется общими законами развития номинации в языке.

Библиографический список

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. - М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. - 784 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. - М. : Русские словари, 1997. - 416 с.
3. Коралова, А. Л. Семантическая природа образных средств в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. [Текст] / А. Л. Коралова. - М., 1975. - 172 с.
4. Мелерович, А. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка [Текст] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. - Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. - 484 с.
5. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания [Текст] / Э. Нойманн. - М., 1998. - 463 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. [Текст] / М. Фасмер. - СПб. : Издательский центр «Терра», 1996.
7. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors we live by [Текст] / G. Lakoff, M. Johnson. - Chicago : University of Chicago Press, 1980. - 242 p.

Bibliography

1. Fasmer, M. Etymological Dictionary of the Russian Language : In 4 Vol. [Text] / M. Fasmer. - St. Petersburg : Publishing Centre "Terra", 1996.
2. Great Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage. Cultural Comments [Text] / Ed. by V. N. Telia. - M.: AST-PRESS BOOK, 2006. - 784 p.
3. Korolova, A. L. The Semantic Nature of Figurative Means in the Modern English Language : Dis. ... Candidate of Philology [Text] / A. L. Korolova. - M., 1975. - 172 p.

4. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson. -Chicago : University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
5. Melerovich, A. M. The Semantic Structure of Phraseological Units of the Modern Russian Language [Text] / A. M. Melerovich, V. M. Mokienko. - Kostroma : KSU named after N. A. Nekrasov, 2008. - 484 p.
6. Noymann, E. The Origin and Evolution of Consciousness [Text] / E. Noymann. - M., 1998. - 463 p.